

Уржумова Анна Анатольевна

ОБ ОДНОМ ТИПЕ КОНСТРУКЦИЙ С НЕЧЛЕННЫМ ИМЕНЕМ В ПРЕДИКАТИВНОЙ ФУНКЦИИ В ДРЕВНЕРУССКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПОДКОРПУСА ДРЕВНЕЙШИХ РУССКИХ ЛЕТОПИСЕЙ И ПОДКОРПУСА ЕВАНГЕЛИЙ)

Статья посвящена изучению синтаксических конструкций с нечленными именами в предикативной функции и грамматическими субъектами – существительными. В ходе исследования выявлены два противопоставленных вида конструкций в зависимости от способа выражения грамматического субъекта: с помощью существительного со значением лица и существительного, обозначающего нелицо. Делаются выводы о сложной семантике нечленных имен, способных обозначать признак и одновременно именовать лицо, предмет, явление.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/7-1/56.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 7 (25): в 2-х ч. Ч. I. С. 197-202. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

с улыбкой, юмор и эпическая сила произведений Довженко на самом деле рождала подобную ассоциацию <...> «Стилистическая близость Довженко с Гоголем более глубокая, истонченная и далеко выходит за рамки сугубо внешней схожести» [10, с. 70].

Вспоминает Довженко Тараса Бульбу и в ряде своих публицистических работ. В статье «Большое товарищество», которая была опубликована в газете «Известия» за 16 мая 1954 года, автор делает акцент на бессмертных словах мудрого Тараса о святых узлах товарищества на русской земле [5, с. 73-74]. Словами мудрого полководца, – как свидетельствует публицист, – обращались командиры к солдатам перед решающими моментами на войне.

Подводя итог, следует отметить, что литературные произведения Довженко, созданные под влиянием повестей Гоголя, имели большое просветительско-патриотическое значение, способствовали пробуждению национального сознания соотечественников, расширяли их знания о быте предков, традициях украинского народа, его героической борьбе с завоевателями.

Список литературы

1. Буряк Б. С. Історія української літератури у восьми томах. К.: Наукова думка, 1971. Т. 7. 400 с.
2. Гоголь Н. В. Избранные сочинения: в 2-х т. М.: Художественная литература, 1984. Т. 1. 576 с.
3. Довженко О. П. Зачарована Десна. К.: Дніпро, 1969. 582 с.
4. Довженко О. П. Твори: в 5-и т. К.: Дніпро, 1983. Т. 1. 439 с.
5. Довженко О. П. Твори: в 5-и т. К.: Дніпро, 1984. Т. 4. 351 с.
6. Куценко М. В. Сторінки життя і творчості О. П. Довженка. К.: Дніпро, 1975. 341 с.
7. Новиков А. Українська драматургія й театр від найдавніших часів до початку ХХ ст.: монографія. Харків: Сага, 2011. 408 с.
8. Плачинда С. П. Олександр Довженко. Біографічний роман. К.: Молодь, 1980. 344 с.
9. Пригоровський В. Володів душею митця. М. В. Гоголь у творчій долі О. П. Довженка // Українська культура. 2009. № 3.
10. Рачук І. А. Правда і краса. К.: Мистецтво, 1980. 124 с.

RECEPTION OF GOGOL' IN ALEKSANDR DOVZHENKO'S CREATIVE WORK

Trosha Nataliya Vyacheslavovna

Glukhov National Pedagogical University named after A. P. Dovzhenko

trosha.nat@yandex.ua

The author researches the reception of Gogol' in the literary heritage of A. Dovzhenko, from this point of view analyzes the works –Faras Bul'ba”, –Life in Bloom”, –Michurin”, –The Death of the Gods”, –Poem of the Sea”, –Descendants of the Cossacks”, –The Renegade”, and tells that created under the influence of world literature classical author's tales, they are of great educational-patriotic significance, and contribute to the awakening of national consciousness.

Key words and phrases: traditions of Gogol'; reception; motif; national self-consciousness; dramatization; apostasy.

УДК 811.161.1-112

Филологические науки

Статья посвящена изучению синтаксических конструкций с нечленными именами в предикативной функции и грамматическими субъектами – существительными. В ходе исследования выявлены два противопоставленных вида конструкций в зависимости от способа выражения грамматического субъекта: с помощью существительного со значением лица и существительного, обозначающего нелицо. Делаются выводы о сложной семантике нечленных имен, способных обозначать признак и одновременно именовать лицо, предмет, явление.

Ключевые слова и фразы: значение лица; история русского языка; исторический корпус; летопись; евангелие; грамматическая семантика; предикативное нечленное имя; имя прилагательное.

Уржумова Анна Анатольевна

Ижевский государственный технический университет имени М. Т. Калашикова

anna_korotaeva@mail.ru

ОБ ОДНОМ ТИПЕ КОНСТРУКЦИЙ С НЕЧЛЕННЫМ ИМЕНЕМ В ПРЕДИКАТИВНОЙ ФУНКЦИИ В ДРЕВНЕРУССКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПОДКОРПУСА ДРЕВНЕЙШИХ РУССКИХ ЛЕТОПИСЕЙ И ПОДКОРПУСА ЕВАНГЕЛИЙ)©

Изучению нечленных имен в истории русского языка посвящено множество работ, однако некоторые аспекты функционирования нечленных имен до сих пор остаются загадкой для ученых и требуют пристального

внимания и обращения к материалу древнерусских памятников. В частности, актуальной остается проблема предикативного использования нечленных имен и семантических возможностей предикативной нечленной формы. Ответы на вопросы о значении и функционировании нечленных форм в древнерусском языке следует искать в том числе и в теории происхождения нечленных имен.

Традиционно нечленные (краткие) имена прилагательные рассматриваются как производные от имени существительного [14, с. 14-18]. Однако, как показывают результаты многих исследований, на первоначальном этапе развития имени не было дифференциации на имена существительные и нечленные формы имени прилагательного (см. [1, с. 6; 11, с. 188; 26, с. 143; 27, с. 198-199]).

Нечленные имена, как и имена существительные, таким образом, восходят непосредственно к древнему нерасчлененному имени, а в терминологии, которой придерживаемся мы вслед за В. А. Барановым, В. В. Колесовым и др., – к синкретичному имени [2, с. 30-31; 17, с. 330-331]. Внутри синкретичного имени сосуществовали признаки имени и качества, и если такое имя служило для наименования лица, предмета или явления, то вперед выдвигался один круг признаков, если же для обозначения качества лица, предмета или явления – другой. Причем выведение на первый план некоторых признаков и вытеснение остальных было первоначально сугубо ситуативным. Осложнение синкретичной основы суффиксом не всегда является показателем образования имени прилагательного или существительного. Так, например, имена с суффиксом *-ьн-*, которые могли участвовать в образовании и имен существительных, и прилагательных, как производные от синкретичного имени проявляют свой категориальный статус в зависимости от синтаксического и семантического окружения в определенной синтагме.

Таким образом, при рассмотрении особенностей предикативного употребления нечленных имен в древнерусском языке должны учитываться связь нечленной формы имени с синкретичным именем по происхождению, а также обусловленные такой связью семантико-грамматические возможности нечленных имен.

Материалом для исследования послужили все предикативные нечленные имена из «Повести временных лет» (далее – ПВЛ) подкорпуса летописных текстов (по Лаврентьевскому (далее – ЛЛ) [20], Ипатьевскому (ЛИ) [13] и Радзивилловскому спискам (ЛР) [23]), а также предикативные нечленные имена с суффиксом *-ьн-* как самые многочисленные в подкорпусе евангельских текстов («Саввина книга» (далее – СК) [7], Архангельское Евангелие (АЕ) [5], Симоновское Евангелие (СЕ) [10], Остромирово Евангелие (ОЕ) [6], Музейное Евангелие (МЕ) [8], Пантелеймоново Евангелие (ПЕ) [9]). Тексты представлены в виде отдельных электронных публикаций на портале «Манускрипт: славянское письменное наследие» (<http://manuscripts.ru/>).

Под *типом грамматической конструкции* мы понимаем наиболее общую модель построения конструкций (например, конструкции «грамматический субъект – предикативное нечленное имя»). *Вид грамматической конструкции* – вариант типа грамматической конструкции (например, с грамматическим субъектом – именем со значением лица, с местоимением и т.п.). *Разновидность грамматической конструкции* – вариант вида грамматической конструкции (например, изменение последовательности компонентов «глагольная связка + грамматический субъект + предикативное нечленное имя», «предикативное нечленное имя + глагольная связка + грамматический субъект» и т.п.).

Оставляя за рамками данной статьи вопрос о предикативности нечленного имени в древнерусском языке вообще и о разнообразии типов предикативных конструкций с участием нечленного имени в летописных и евангельских текстах в частности, обратимся к особенностям одного – самого частотного в летописях и евангелиях типа конструкций – «грамматический субъект, выраженный именем существительным, + нечленное имя в предикативной функции».

В части ПВЛ подкорпуса летописей было обнаружено 229 совпадающих в трех списках по контексту и грамматической структуре конструкций с подобным способом выражения предикативных отношений. Причем большая часть примеров – это конструкции с постпозитивным по отношению к грамматическому субъекту нечленным именем (154 конструкции, или 67%):

- **бѣсн** ... **суть** же **шѣразѣ** **уѣрнн** · **крнлаты** **хвосты** **нмѣще** (ЛЛ, 60 об., ЛИ, 66 об.);
- **нсаѣз** же **бѣ** **лѣкѣ** · а **якоѣ** **прѣднѣ** (ЛЛ, 31 л., ЛР, 52 об.) – а **яко** **правднѣ** (ЛИ, 36 об.) и др.

В евангелиях конструкции данного типа также весьма многочисленны. В памятниках этого жанра среди имен с суффиксом *-ьн-* наблюдается аналогичная картина расположения грамматического субъекта и предикативного нечленного имени:

- **мы** **вѣмь** **яко** **уѣвѣ** съ **грѣшнѣ** **нѣсть** (АЕ, 9 об., ПЕ, 23 об., ОЕ, 40 л.),
- **ахъ** **ко** **прѣдмыслнѣ** · а **пѣтъ** **нѣмошнѣ** (АЕ, 95 об., СЕ, 129 л., МЕ, 110 об., СК, 97 об., ПЕ, 143 л., 177 об.),
- **н** **все** **тѣло** **ткоѣ** **тѣмно** **боудѣтъ** (АЕ, 28 л., СЕ, 30 л., МЕ, 78 об., ПЕ, 40 об., 107 л., ОЕ, 62 л.) и др.

В СК постпозитивное предикативное нечленное имя встречается в 21 случае из 36 (или 58% от общего количества примеров данного типа), в ПЕ – в 57 примере из 104 (или 55%); в МЕ – в 47 примерах из 58 (или 81%), в АЕ – 30 из 58 примеров (52%), в СЕ – в 61 примере из 109 (или 56%), в ОЕ – в 44 примерах из 91 (или 48%).

Примеры конструкции типа «грамматический субъект + нечленное имя в предикативной функции» неоднородны. Так, среди них отчетливо выделяются два вида конструкций в зависимости от семантики имени, выступающего в функции грамматического субъекта.

1. **Первый вид** – конструкции, в которых грамматический субъект выражен именем существительным со значением лица: князь, епископ, отец, брат и т.п., а также собственным именем лица:

«характерное для субъекта... вообще в данное время» [21, с. 137]. Кроме того, в исторических грамматиках и исследованиях русского исторического синтаксиса подчеркивается, что конструкции с нечленным предикативным именем использовались на протяжении долгого времени и перешли в современный русский язык. Сопоставление предикативных нечленных имен в древних памятниках с современными конструкциями, в состав которых входит краткое прилагательное, и возведение последних к нечленным предикативным формам неизбежно приводит к толкованию древней нечленной формы как *имени прилагательного* в предикативной функции.

Однако многочисленные примеры, отражающие употребление в одном ряду, то есть при одном грамматическом субъекте, предикативного нечленного имени и предикативного имени существительного, вынуждают более внимательно относиться к семантике нечленного имени и отойти от попыток квалифицировать его как краткое прилагательное в предикативной функции:

- се · бо эфремъ бѣ скопецъ вѣсокъ тѣломъ (ЛЛ, 69 об.),
- такъ бо баше блжынъ кнзъ прополкъ кротокъ смренъ бралоубнъ · ! ннщелюбець (ЛИ, 76 об.),
- в ннже бѣ презвѣтеръ · нменемъ ларншнъ мужъ блгъ · кннженъ н постннкъ (ЛЛ, 52 об., ЛР, 90 л., ЛИ, 58 л.) и др.

Традиция характеризовать нечленные формы в таких контекстах, как краткие формы имени прилагательного, нуждается в пересмотре. Постановка нечленных имен и существительных в качестве однородных возможна тогда, когда эти имена обладают сходной грамматической семантикой. Так, В. А. Баранов характеризует нечленную предикативную форму как «наследника синкретичной, во многом субстанциональной (тем самым близкой и по значению, и по синтаксической функции) формы» [2, с. 136].

Подобные случаи постановки нечленного предикативного имени в один ряд с именем существительным встречаются и в более древних – евангельских текстах:

- нже бѣ мужъ прѣкъ снльнъ · дѣломъ н словомъ (СК, 5 л., 157 л., ПЕ, 199 об., ОЕ, 4 об.) и др.

Кроме того, в текстах летописей в части ПВЛ встречаются грамматические разночтения, в которых нечленное предикативное имя одного списка в другом меняется на имя существительное:

- аче са крѣпшн то н се плѣчншь · н црство нѣное прннмешн · н с намн едннѣрннкъ бѣдешн (ЛЛ, 37 об., ЛИ, 42 л.) – с намн едннокѣренъ бѣдешн (ЛР, 61 л.),
- аче не шбращетьса · кто рѣць · батъ лн лн оубогъ · нлн ннщъ · лн работннкъ протнвнъ мнѣ да бѣдетъ (ЛЛ, 40 об.) – аче не шбращетъ кто заоутра на рѣць · богатъ ^" нлн оубогъ · нлн ннщъ · нлн работнъ · протнвнѣ мнѣ да боу'ть (ЛР, 65 л., ЛИ, 44 л.) и др.

В этих примерах предикативные нечленные имена соотношены как однородные с однокоренными суффиксальными именами существительными, что вновь указывает на сложную семантику нечленных имен, совмещающую наименование лица и его качественные характеристики. Г. А. Николоев по этому поводу пишет: «Как известно, древний инвентарь аффиксов у существительных и прилагательных был общим, т. е. имена, оформленные этими аффиксами, могли быть и существительными, и прилагательными одновременно. У А. А. Потебни: *хищень* – и существительное, и прилагательное, суффикс – *икъ* ликвидирует эту неопределенность, оставив при форме *хищень* значение прилагательного» [15, с. 85].

Многочисленные примеры грамматического и семантического соотношения предикативных нечленных имен и имен существительных в предикативной функции позволяют считать нечленные предикативные имена в конструкциях при грамматическом субъекте, выраженном существительным со значением лица, особыми формами, проявляющими архаические особенности, но не краткими прилагательными.

2. **Второй вид** представляет собой конструкции с грамматическим субъектом, выраженным существительным, обозначающим явление природы, процесс, результат действия или имеющим предметное (конкретное) значение, – «грамматический субъект, обозначающий нелцо, + предикативное нечленное имя».

Следует отметить, что в разных по жанру подкорпусах выявляются свои характерные особенности использования данного вида конструкции. Так, в более древних по времени написания списках – евангелиях – среди примеров данного вида выделяются разновидности «грамматический субъект – нелцо + предикативное нечленное имя + глагольная связка» и «предикативное нечленное имя + глагольная связка + грамматический субъект – нелцо»:

- нстнннѣно ѣсть свѣднтельство ѣго (СЕ, 141 об., МЕ, 31 л., ПЕ, 8 об., АЕ, 22 л., СК, 20 л.), но: аче азъ свѣднтельствоую ш мнѣ самоомъ · свѣднтельство мое нстнннѣно ѣсть (СЕ, 12 л., МЕ, 15 об., ПЕ, 16 л.),
- рѣ гъ прнтѣую сню подобно ѣсть црство нѣное · члѣкоу коупцю (СЕ, 149 л., 36 л., ПЕ, 50 л.), но: црствнне блжнне подобно ѣсть квасоу (МЕ, 94 об., ПЕ, 125 об.),
- н соудъ мон правдѣнъ ѣсть (СЕ, 7 л., МЕ, 8 об., в МЕ – нстнннъ, 15 об., ПЕ, 8 об.), но: тогда гла нмъ нс прнскзрѣна ѣсть доуша моя до смьртн (ОЕ, 159 об., СК, 97 л., АЕ, 95 об.) и др.

В летописях обычный порядок слов в конструкциях второго вида – «глагольная связка + грамматический субъект, обозначающий нелцо, + предикативное нечленное имя»:

- н бѣ свѣа снана (ЛР, 83 об., ЛИ, 55 л., ЛЛ, 50 об.),
- бѣ бо тѣ теремъ каменъ (ЛР, 27 об., ЛИ, 21 об., ЛЛ, 15 л.),
- бѣ бранъ крѣпка (ЛР, 137 об., ЛИ, 88 л., ЛЛ, 86 об.) и др.

Вид конструкции с грамматическим субъектом, обозначающим нелицо, и предикативным нечленным именем и в евангелиях, и в летописях отличается от конструкций первого вида (с грамматическим субъектом – именем со значением лица) порядком следования компонентов. Для евангельских текстов важным оказывается пре- или постпозиция предикативного нечленного имени относительно грамматического субъекта: при грамматическом субъекте, обозначающем лицо, предикативное нечленное имя стремится занять постпозицию; при грамматическом субъекте – имени со значением нелица предикативное нечленное имя перемещается в препозицию. По-видимому, евангельские тексты отразили эту тенденцию как формирующуюся, что выразилось в конкуренции разновидностей конструкций с пост- и препозитивными предикативными нечленными именами в некоторых списках.

В летописях конструкции с грамматическим субъектом, обозначающим нелицо, отличаются от конструкций с грамматическим субъектом, выраженным существительным со значением лица, большей устойчивостью в порядке следования компонентов. Так, в ПВЛ 49% от общего количества примеров конструкций рассматриваемого типа используются конструкции наподобие *бѣ сеча зла*, в части за ПВЛ по ЛИ их уже 65%, причём к данному виду конструкций примыкают конструкции с нечленным предикативным именем при грамматическом субъекте, выраженном отвлеченным существительным:

- н бѣ болязнь тажка князю шлександрѹ (ЛЛ, 166 л.),
- н бѣ радость вѣанка ш роженън его (ЛИ, 201 об.),
- н бѣ скорбь н тоуга люта (ЛИ, 225 л. – 225 об.) и др.

Таким образом, в летописях все больший круг существительных в роли грамматического субъекта со значением нелица вовлекается в данный вид конструкций.

Кроме того, необходимо учитывать и тот факт, что большинство примеров употребления нечленных имен типа *бѣ съча зла* представляют собой устойчивые формулы. О. П. Лопутько отмечает, что формульные конструкции передают «высшую степень выраженности каких-либо природных или общественных явлений» [22, с. 115].

Использование нечленной формы имени в формульной конструкции обусловлено не только и не столько устойчивостью формулы, но самим значением нечленной формы. Специфичность этого значения, с одной стороны, предопределена семантикой нечленной формы, способной совмещать идею вещи и идею о ее существенных признаках, а с другой – подчеркивается и «затемненностью» синтаксической функции нечленной формы. В частности, в таких конструкциях вычленение собственно предикативной части может вызывать затруднения. Хотя подобные примеры нечленных имен расцениваются в грамматиках как предикативные (см. [21, с. 137; 25, с. 54-55]), однако многие ученые отмечают шаткость подобной позиции предиката (см. [16, с. 37-38; 19, с. 90]). Данные примеры соотносимы с так называемыми «двусторонними» конструкциями современного русского языка типа *Оказался он живой* [3, с. 156], которые отражают некоторую степень предикативности прилагательного, имеющего формальную связь как с существительным, так и с глагольной связкой (см.: [4, с. 47; 12, с. 92-95; 18, с. 115-117] и др.).

Очевидно, что нечленная форма в формульной конструкции характеризуется грамматической двойственностью. По-видимому, наиболее продуктивный подход к таким конструкциям – рассмотрение их как цельных предикативных единиц. Цельность устойчивых предикативных единиц с участием нечленного имени обусловлена тем, что, как древнейшие конструкции, они способны отражать то состояние языка, при котором существует семантический и грамматический синкретизм. Многочисленные формулы, представленные в тексте русских летописей, таким образом, отражают более древние отношения между двумя именами, когда еще нет собственно предикативных или атрибутивных отношений.

При сравнении двух видов конструкций первого типа становится очевидным, что, с одной стороны, нечленное имя семантически сохраняет связь с синкретичным (первообразным) именем, проявляя в контексте не только признаковые предикативные свойства, но и субстанциональные. Таким образом, предикативные нечленные имена в рассматриваемом типе конструкций не следует считать краткими именами прилагательными. С другой стороны, выявляется противопоставление видов конструкций внутри рассматриваемого типа по грамматическим и семантическим свойствам.

Употребление нечленного имени в предикативной конструкции в конструкциях первого вида связано с идеей выражения значения лица имени существительного. В конструкциях второго вида нечленное имя образует с грамматическим субъектом, выраженным именем существительным со значением нелица, цельную предикативную единицу, имеющую строго определенный порядок следования компонентов.

Список литературы

1. Балалыкина Э. А. Словообразовательная структура прилагательных в славянских и балтийских языках: именное образование с индоевропейскими формантами *-*no*, *-*to*, *-*mo*, *-*lo*. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1980. 144 с.
2. Баранов В. А. Формирование определительных категорий в истории русского языка. Казань: Изд-во КГУ, 2003. 390 с.
3. Виноградов В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. М.: Высшая школа, 1986. 640 с.
4. Гаспаров Б. Употребление кратких и полных форм прилагательного // Труды по русской и славянской филологии. Новая серия I. Лингвистика. Тарту, 1997. С. 38-71.

5. **Евангелие апракос краткий** (Архангельское Евангелие) [Электронный ресурс] // Манускрипт: славянское письменное наследие / Лаборатория по автоматизации филологических работ УдГУ; Кафедра лингвистики ИжГТУ. 2004-2013. URL: http://manuscripts.ru/mns/main?p_text=15843750 (дата обращения: 12.04.2012).
6. **Евангелие апракос краткий** (Остромирово Евангелие) // Манускрипт: славянское письменное наследие / Лаборатория по автоматизации филологических работ УдГУ; Кафедра лингвистики ИжГТУ. 2004-2013. URL: http://manuscripts.ru/mns/main?p_text=40921436 (дата обращения: 12.04.2012).
7. **Евангелие апракос краткий** (Саввина книга) // Манускрипт: славянское письменное наследие / Лаборатория по автоматизации филологических работ УдГУ; Кафедра лингвистики ИжГТУ. 2004-2013. URL: http://manuscripts.ru/mns/main?p_text=53086106 (дата обращения: 12.04.2012).
8. **Евангелие апракос полный** (Музейное Евангелие) // Манускрипт: славянское письменное наследие / Лаборатория по автоматизации филологических работ УдГУ; Кафедра лингвистики ИжГТУ. 2004-2013. URL: http://manuscripts.ru/mns/main?p_text=42096819 (дата обращения: 12.04.2012).
9. **Евангелие апракос полный** (Пантелеймоново Евангелие) // Манускрипт: славянское письменное наследие / Лаборатория по автоматизации филологических работ УдГУ; Кафедра лингвистики ИжГТУ. 2004-2013. URL: http://manuscripts.ru/mns/main?p_text=35294270 (дата обращения: 12.04.2012).
10. **Евангелие апракос полный** (Симоновское Евангелие) // Манускрипт: славянское письменное наследие / Лаборатория по автоматизации филологических работ УдГУ; Кафедра лингвистики ИжГТУ. 2004-2013. URL: http://manuscripts.ru/mns/main?p_text=43532484 (дата обращения: 12.04.2012).
11. **Жирмунский В. М.** Происхождение категории прилагательных в индоевропейских языках // Известия АН. 1964. № 3. С. 183-203.
12. **Золотова Г. А., Онипенко Н. К., Сидорова М. Ю.** Коммуникативная грамматика русского языка / под ред. Г. А. Золотовой. М., 1998. 528 с.
13. **Ипатьевская летопись** // Манускрипт: славянское письменное наследие / Лаборатория по автоматизации филологических работ УдГУ; Кафедра лингвистики ИжГТУ. 2004-2013. URL: http://manuscripts.ru/mns/main?p_text=32151080 (дата обращения: 03.03.2012).
14. **Историческая грамматика древнерусского языка** / под ред. В. Б. Крысько. М.: Азбуковник, 2000. Т. III. Прилагательные. 2006. 496 с.
15. **Историческое словообразование русского языка** / науч. ред. доц. Г. А. Николаев. Казань: Издательство Казанского университета, 1984. 168 с.
16. **Истрина Е. С.** Употребление именных и местоименных форм прилагательных в Синодальном списке I новгородской летописи // Известия Отделения русского языка и словесности Российской академии наук. Пг., 1921. Т. XXIII. Кн. 1. С. 33-62.
17. **Колесов В. В.** История русского языка: учеб. пособие для студ. филол. фак. высш. учеб. завед. СПб. – М.: Филологический факультет СПбГУ; Издательский центр «Академия», 2005. 672 с.
18. **Кузнецов А. М.** Прилагательное и пропозиция // Труды по русской и славянской филологии. Новая серия I. Лингвистика. Тарту, 1997. С. 115-122.
19. **Кукушкина О. В.** Атрибутивная позиция, функция, форма и семантика // Системные семантические связи языковых единиц. М., 1992. С. 87-97.
20. **Лаврентьевская летопись**: «Повесть временных лет» по Лаврентьевскому списку летописи // Манускрипт: славянское письменное наследие / Лаборатория по автоматизации филологических работ УдГУ; Кафедра лингвистики ИжГТУ. 2004-2013. URL: http://manuscripts.ru/mns/main?p_text=32500902 (дата обращения: 03.03.2012).
21. **Ломтев Т. П.** Очерки по историческому синтаксису русского языка. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1956. 596 с.
22. **Лопутько О. П.** Устойчивая формула в истории русского литературного языка (X-XV вв.). Новосибирск: НГПУ, 2011. 226 с.
23. **Радзивиловская летопись**: «Повесть временных лет» по Радзивиловскому списку летописи // Манускрипт: славянское письменное наследие / Лаборатория по автоматизации филологических работ УдГУ; Кафедра лингвистики ИжГТУ. 2004-2013. URL: http://manuscripts.ru/mns/main?p_text=43296853 (дата обращения: 03.03.2012).
24. **Степанов Ю. С.** Имена, предикаты, предложения. Семиологическая грамматика. М.: Наука, 1981. 361 с.
25. **Степенко А. Н.** Исторический синтаксис русского языка. Изд-е 2-е, испр. и доп. М.: Высшая школа, 1977. 352 с.
26. **Черных П. Я.** Историческая грамматика русского языка. М.: Учпедгиз, 1954. 336 с.
27. **Якубинский Л. П.** История древнерусского языка. М.: Госучпедгиз, 1953. 368 с.

**ON ONE TYPE OF CONSTRUCTIONS WITH NON-MEMBER NOUN IN PREDICATE
FUNCTION IN OLD RUSSIAN LANGUAGE (BY THE MATERIAL OF SUBCORPUS
OF OLD RUSSIAN CHRONICLES AND SUBCORPUS OF GOSPELS)**

Urzhumova Anna Anatol'evna

*Izhevsk State Technical University named after M. T. Kalashnikov
anna_korotaeva@mail.ru*

The author studies the syntax constructions with non-member nouns in predicative function and grammatical subjects – nouns, in the course of the research reveals two opposing types of constructions, depending on the mode of grammatical subject expression: using a noun with the meaning of person and a noun denoting nonperson, and comes to the conclusions about the complex semantics of non-member nouns denoting both a sign and at the same time nominating the person, object, phenomenon.

Key words and phrases: meaning of person; history of the Russian language; historical corpus; chronicle; gospel; grammatical semantics; predicative non-member noun; adjective.